

Глава XXXVII

РАДИ КОГО ОН ЭТО СДЕЛАЛ

Висящее на кресте тело облаком окружили мухи, монотонно жужжа и режа слух. Солнце высоко поднялось и безжалостно роняло лучи на гору. Камни, разогретые до адской температуры, волнами обдавали тело кипятком. Луций приблизился. Песок скрипнул под армейскими калигами. Голова распятого свисала. Терновый венок рвал шипами кожу на лбу. Полопавшиеся от обезвоживания губы что-то шептали. Генерал прислушался.

– Не... человек...

– Что? – Луций поднял голову.

Мухи ползали по лицу несчастного, но он не реагировал. Его глаза были закрыты.

– Ты не такой уж плохой человек...

Луций вздрогнул. В его палатку вошел Влад и отрапортовал:

– Генерал, у лагеря человек Виталия. Просит его принять. Говорит, что Сергей попал в засаду и окружен.

Луций провел рукой по лицу, сгоняя с себя дремоту. Он приказал вести бойца к нему и потянулся за стаканом с остатками остывшего чая.

Засада? Сергей нашел Виталия, и они попали в засаду? Он попытался проанализировать полученную информацию, бросил взгляд на карту. В метели все может произойти. Но слепы не только они, но и люди Князя. Случайно нарвались на разведчиков? Тогда причем тут засада? У Виталия почти двести бойцов, у Сергея еще двадцать два человека плюс пулемет на машине. Что за бред? Он водил пальцем по карте, прикидывая место, где они могли вступить в бой, но не находил, где бы могла быть устроена засада. Полог палатки распахнулся, и в нее ввели бойца в белом камуфляже.

– Влад!

– Да, генерал!

– Готовь людей. Усади их в три грузовика.

– Броневики нужны?

– Нет. Толку от них больше будет в лагере.

– Когда мне выступать?

– Как только я кое-что уточню. А ты, – он бросил взгляд на солдата, – рассказывай, что да как.

Человек Виталия, прихрамывая, подошел к карте и ткнул пальцем. Русло реки, лес и поле. Ничего особенного.

– Я слушаю.

– Мы помогли Борову взять точку. После этого направились к Законнику. Действовали по установленному плану. Но началась метель. Говорят, – солдат понизил голос и пристально посмотрел на Луция, – это он ее вызвал.

– Кто он?

– Мессия. Пророк, пришедший спасти мир и установить новый порядок на Земле. Они пришли из пурги, неожиданно. Со всех сторон нас обложили, словно выросли из-под снега. Я такого раньше не видел. Мы даже не поняли, как все произошло. Еле успели окопаться и встать в оборону.

– Не носи чушь! – генерал схватил его за грудки. – Что ты тут сказки рассказываешь?! Какой мессия?!

– Я говорю правду. Клянусь! Этот парень словно мать его демон! Они нас там потрепали не на шутку.

– Мой офицер как с вами оказался?! – отталкивая от себя наемника, прокричал Луций.

– Вы же сами его послали найти нас. Мы в окружении были. Говорю же, что нам помощь нужна, а вы тут меня допрашиваете. Сергей, когда от Борова выдвинулся, наткнулся на людей Князя, пробился с боем к нам, и мы вместе заняли оборону. Если вы не поможете, они там всех положат. И так времени много прошло, пока я к вам сюда добрался.

– Сколько их?

– Я не знаю. Много. Больше чем нас. Мы взяли одного в плен, раненым. Он сказал, что часть пойдет на ваш лагерь, часть нападет на Борова.

– Как же ты прошел сквозь них?

– Я был в группе из пятнадцати человек. Больше никто не выжил! – солдат ударил по столу кулаком. – Вы все еще не верите мне?! Какого черта?! Мы в союзе с Огненными братьями, вы обязаны нам помочь!

– Огненные братья остались в Новом Риме. А я вам ни чем не обязан! Единственное, почему я пойду на риск, так потому, что там мой офицер! – рявкнул генерал, потом выдержал паузу и спросил. – Какой шлем у Сергея?

– Красный, мать вашу, с черепом на затылке! Что за дурацкие вопросы?!

– Влад!

– Да, генерал.

– Останешься тут. Я поведу людей сам. Посмотрим, что там за мессия. Всех в боевую готовность. Примете удар, если он будет. Сами в бой не лезьте. Просто сдержите атаку и ждите меня.

– Может лучше мне пойти?

– Нет, Влад, я хочу сам посмотреть, что там такое. Если эта миссия бросил мне вызов, я его приму. Эй, ты! – крикнул он наемнику. – Со мной поедешь.

Выехали из лагеря на трех машинах. Наемник указывал дорогу. Генерал стоял на кузове рядом с пулеметчиком. Через три часа прибыли.

– Туда, – солдат, посмотрев на компас, указал в сторону деревьев, проглядывающихся сквозь пургу.

– Что-то слишком тихо, – прищурился генерал.

– Может всех положили?

Через пару сот метров показался грузовик, очень напоминающий тот, на котором уехал Сергей. Рядом лежали тела нескольких солдат, запорошенные снегом.

– Я же говорю, всех положили, – солдат спрыгнул с кузова и побежал вперед.

– Стой! Стой, твою мать! Куда?! – заорал генерал.

– Они здесь! Они здесь! – внезапно закричал наемник и упал в снег.

Из грузовика заработал пулемет. Лежащие в снегу трупы повскакивали и открыли огонь на поражение. Свинец крошил автомобиль генерала. Луций чудом среагировал и соскочил на землю. Солдаты генерала пытались выбраться из машин. Справа и слева из-под снега поднимались люди и расстреливали их. Раненые орали, живые открывали ответный огонь. Из пурги прилетела граната и подорвала одну из машин вместе с солдатами. Живые факелы разбегались в стороны, падая в снег и катаясь.

– Отходим! Отходим! – командовал Луций, пытаясь заглушить выстрелы.

Солдаты Черного легиона перегруппировались и слаженно отошли назад, неся большие потери. Позади словно призрак появился Сергей со своими бойцами, двигаясь цепью. Увидев его, Луций улыбнулся.

– Наконец-то! Чего так долго?! Прикрой нас!

Сергей махнул рукой и его люди открыли огонь по отступающим к ним солдатам Черного легиона. Черный ствол автомата рванул вверх и вправо, выпуская из себя очередь раскаленного свинца. Грудь обожгло, а тело отбросило назад. Луций упал навзничь. Перед глазами только белые хлопья снега. Дышать стало тяжело, внутри что-то хлопало и булькало. Раньше такого не было. Рука судорожно искала на поясе меч, но сил обнажить его уже не было. В ушах выстрелы и стоны, взрывы, а потом тишина. Хлопья падали на лицо генерала. Он ловил воздух ртом отрывисто и судорожно. Кровь подступила к горлу. Над головой показалось очертание Сергея. Он поднял стекло шлема, смотря на лежащего командира сверху вниз. Теперь генерал отчетливо видел лицо предателя. Сомнений не осталось. Через лежащее тело переступил Виталий, сплюнул в сторону.

– Нужно добить раненных. Никто не должен знать, что тут произошло.

– Пусть твои люди это сделают и обыграют все так, будто это сделали бойцы Князя.

– Не вопрос, – главарь наемников перевел взгляд на умирающего. – А ты говорил, его убить нельзя.

– Он еще не мертв.

– Так за чем дело встало? – Виталий вынул нож-бабочку и протянул его Сергею. – Ну, надеюсь, я с тобой не прогадал.

– Я же сказал, что займешь мое место.

– Тогда режь поросеночка.

Генерал медленно хлопал глазами, перед которыми все плыло и мутнело.

– Они боялись тебя, да и сейчас боятся, – девушка с карими большими глазами опустила полотенце в воду и приложила к ранам. Стало прохладно.

– Ты ушла, потому что тоже боялась меня? – бормотал генерал, но его никто не слышал. Губы только подергивались.

– Да, – робко ответила она. – Ты стал другим.

– Меня сделали таким.

– Нет, тебя только подтолкнули к этому, а все остальное ты сделал сам, Луций. Когда я тебя встретила, в твоих глазах был огонь. Когда я уходила, твои глаза были мертвы. Ты сделал свой выбор. У каждого есть выбор.

– Ты не Татьяна. А она не ты.

Сергей склонился над телом и эти слова он разобрал отчетливо.

– О чем ты, генерал?

– Она не моя Мария.

– Кончай его. Пора уходить.

Сергей схватил рукой Луция за подбородок, подтянул к себе, оголяя шею, и резким движением перерезал сонную артерию. Генерал вздрогнул. Алая кровь фонтаном вырвалась из раны. Луций еще подергивал ногами, сгибая и разгибая их в коленях. Рука судорожно искала рукоять меча. Сергей наблюдал, как жизнь покидает его командира, которого он раньше считал богом. Теперь богом будет он, а богиней та, ради кого он это сделал.

Татьяна плавными движениями резала мясо и аккуратно складывала кусочки в большую миску из нержавеющей стали. Клинок скользил по красным волокнам. Лицо девушки на секунду искривилось и она, отложив нож в сторону, быстро приложила большой палец ко рту. Неприятные ощущения сменились улыбкой, когда она оторвала от губ свой пальчик. Кровь тоненькой струйкой текла из раны. Она смотрела на порез словно замороженная. Рана не затягивалась как раньше, палец немного подергивал. Давно забытые ощущения. В голове пронеслось только одно. Неужели все? Неужели он избавил ее от него? Неужели больше не нужно бояться, что Луций поймет кто она? Неужели теперь она сможет вздохнуть спокойно, спать спокойно и не играть в навязанную Александром игру.

Она подошла к клетке с тремя питбулями, которые, виляя хвостами и становясь на задние лапы, поскуливали от радости и преданно смотрели на свою хозяйку.

– Знаешь, почему я люблю собак?

– Они не придают своего хозяина, – Законник сидел за столом и курил сигарету.

– Именно, – она обернулась к собеседнику, смотря на лежащую перед ним книгу.

– Но собаки не могут выбирать, – он затаился и выпустил облако дыма. – Александр пережил сам себя. Его должен был кто-то заменить и его пса тоже. Сильный всегда пожирает слабого. Сдохнуть со всем миром в мои планы совершенно не входило, как и ускакать в его млечный путь. Я хочу еще немного пожить и пожить нормально.

– Я ценю твое решение, ты сделал правильный выбор. Ты будешь хорошо вознагражден. После того, как мы расправимся с Князем, ты будешь править его землями.

– Я надеюсь, Борова не допустят в город?

– Твои люди и мой Черный легион во главе с Сергеем расправятся с каннибалами. А сейчас извини, нужно попрощаться со старым приятелем. Она открыла клетку, взяла со стола книгу и удалилась. Ее питомцы последовали за ней.

Александр закатил глаза, его тело покачнулось, он еле удержал равновесие.

– Тринадцатый, – с шипением протянул он, медленно склонился и тяжело рухнул со своего трона.

Учитель беспомощно лежал на полу и хрипел. Силы покинули его, а роковой час был уже близок. Он глядел, как ноги девушки медленно приближаются к его телу, а за ней цокая когтями по полу, следуют ее питомцы.

– Вижу, ты себя не очень хорошо чувствуешь, великий учитель, – она отодвинула стул и присела, кривя лицо от гнусного запаха гнилой плоти, коим наполнена была комната Александра. – Посмотри на это, – она показала рану на пальце. – Видишь, она не заживает. Ты утратил свои силы. А знаешь почему? Потому что Луций мертв. Он слишком много потреблял твоей энергии, терзая без толку свое тело, искал себя, свою Марию. И вот настал тот момент, когда пришлось поставить точку. Наконец-то я перестану претворяться, перестану быть куклой в ваших руках, перестану дарить ему свое тело. Как вы мне все осточертели. Ваши правила, ваша вера, ваша напыщенность! Ох, как я долго мечтала вам всем отомстить за то, что вы со мной сделали, с моей семьей, с моей жизнью. Сначала отняли у меня все, потом дали могущество, но превратили в шлюху. Хватит. Теперь я буду на вершине мира, а ты вместе со своими богами уйдешь в небытие. Тебя все предали, великий учитель. Из оставшихся высших существ теперь осталась только я, – она швырнула книгу в камин. – Теперь я бог.

– Хозяин видит все, – еле прошептал Александр. – Хочешь быть как они? Глупая ты девчонка. Они не позволят. Мы всего лишь игрушки.

– Я уже как они! Фас!

Псы бросились на лежащее беспомощное тело, разрывая на куски великого учителя Огненных братьев. Татьяна смотрела, не отрываясь, на страшную картину. Пламя в камине жадно пожирало последние сведения о Тринадцатом. На лице девушки появилась улыбка. Старые мосты сожжены, теперь нужно было возводить новые.